Глава 861: Аромат чая окутывает гору и город

Услышав эти новости, Чэнь Чаншэн впал в долгий период раздумий.

Через несколько дней их группа добралась до Города Фэнъян.

Город Фэнъян был городом графства и управлялся правительством Города Фэн. Хотя он был намного меньше других городов графств, он был невероятно оживленным по сравнению с другими местами в этих каньонах.

Стоя на скале и глядя на далекие огни этого города, группа решила отдохнуть ночью и войти в город утром.

Вспоминая немного чувствительную природу личности Нанькэ, Чэнь Чаншэн отправил ее в Сад Чжоу.

Она полностью забыла прошлые события в Саду Чжоу, но наслаждалась его окружением, так что не сопротивлялась этому.

Так как Танг Тридцать Шесть в то время рассматривал монолиты в Мавзолее Книг, он никогда не был в Саду Чжоу. Он из интереса спросил, сможет ли Чэнь Чаншэн отправить его внутрь, чтобы он мог немного поиграть там.

Но вскоре после входа он вышел.

Просто он обнаружил, что интерес Сада Чжоу и причина, почему Нанькэ находила его таким приятным, были одним и тем же.

Внутри Сада Чжоу не было никого, только бесчисленные монстры.

Нанькэ инстинктивно расслабилась там, и такой факт только мог заставить Танга Тридцать Шесть скучать.

К удивлению Чэнь Чаншэна Чжэсю тоже захотел войти в Сад Чжоу.

Он тихо сидел в равнинах некоторое время, а затем вышел и сказал Чэнь Чаншэну: «Эти равнины сейчас перестали быть интересными. Солнце заходит за горами».

Печать, которая не давала солнцу заходить за равнинами, была сломана, и количество монстров, живущих в Саду Чжоу, продолжало увеличиваться.

Чэнь Чаншэн знал, что истинная причина отсутствия интереса Чжэсю была не в солнце, а в девушке, которая сопровождала его, глядя на солнце.

В пять часов утра Чэнь Чаншэн привел мысли в порядок и открыл глаза, глядя на реку внизу. Он испытывал некоторое сожаление.

Он провел целую ночь, распространяя свое духовное чувство на обе стороны каньона, желая найти следы Чусу, но его поиск оказался бесплодным.

Климат в каньоне был намного теплее, чем климат равнин за горами, а Город Фэнъян был намного теплее Города Вэньшуй. Даже посреди зимы не падало снега, и хлопковый пиджак даже мог показаться немного теплым. Как и те толстые цепи на поверхности реки, у которых не было металлического холода от купания в свете солнца, а, скорее, обжигающий жар.

Город Фэнъян был построен вдоль гор. Пока человек шел вдоль скал к городу, повсюду были видны чайные деревья, и эти чайные деревья явно только были собраны.

Видя сбитые с толку выражения на лицах группы Чэнь Чаншэна, Ху Тридцать Два объяснил: «Это место богато на дикий чай. У этого дикого чая лучший вкус зимой. В последние десять лет дикий чай Фэнъяна становился все более и более известным, и дикий чай, собираемый зимой, стал драгоценным продуктом. Каждый год проводится чаепитие. Мировой судья графства и епископ лично принимают участие, а виды чаев, собираемые здесь, слишком многочисленные, чтобы их сосчитать».

Все еще было раннее утро, но Город Фэнъян был невероятно шумным. По обеим сторонам главной улицы вдоль реки уже было открыто несколько десятков чайных магазинчиков. Из них доносились непрерывные звуки приветствий и криков, и всегда можно было почувствовать простой аромат чая, уносимый утренним ветром.

Ведомая Ху Тридцать Два, группа Чэнь Чаншэна сначала прогулялась вокруг Крепости Семи Сокровищ, а затем направилась вниз к реке, чтобы увидеть известное Изваяние Белого Дракона. Когда солнечный свет усилился, они нашли тихий чайный домик рядом с переправой, чтобы присесть как для отдыха, так и дожидаясь последнего отчета.

Крепость Семи Сокровищ была уменьшенной версией города графства. Построенная среди гор, она разделялась на семь слоев, но в этом не было ничего примечательного. Более того, из-за приготовлений к чаепитию три верхних уровня были запечатаны. Так случилось, что сейчас было время зимнего наводнения, так что большая часть Изваяния Белого Дракона погрузилась под реку. Танг Тридцать Шесть был весьма недоволен, и только когда он выпил немного чая, он вернул хорошее расположение духа.

«Я не ожидал, что этот чай и правда будет настолько хорошим», - он поднял чашку в руках и осмотрел ее в некотором шоке.

От дикого чая в чашке все еще поднимался пар, его аромат был плотным, но не надоедливым. Казалось, что он содержал своеобразную дикую природу.

«Первый человек, о котором люди подумают касательно дегустации чая, это Лян Вансунь, но Окрашенная Броня Сяо Чжан всегда относился к Лян Вансуню с презрением, считая, что это фальшивая репутация, и он давно потерял интерес. В какой-то миг какой-то хлопотун однажды поинтересовался об этом у Лян Вансуня. Лян Вансунь засмеялся и сказал: ‘Я не убежден его боевыми способностями, но я должен уступить ему касательно чая’».

Ху Тридцать Два продолжил: «Только в этот момент люди узнали, что Сяо Чжан тоже был любителем чая, и он никогда не любил те известные чаи. Ему только нравилось искать дикий чай в лесах, скромных деревнях и маленьких храмах. Слава дикого чая Города Фэнъян полностью зависела от того, что Сяо Чжан сделал его известным в прошлые несколько лет».

Во время чаепития, если не было закусок, то должны быть интересные темы для обсуждения, ведь только так можно было беседовать за чаем. Ху Тридцать Два был самым тактичным и понимающим индивидом в Ортодоксии, так что он не позволит такой хорошей теме ускользнуть.

Танг Тридцать Шесть был потомком благородного клана, так что он, естественно, находил эту тему интересной. К сожалению, у Чэнь Чаншэна и Чжэсю никогда не было ничего общего со словом ‘искушенность’. Когда они слушали эти слова, они думали не о качестве чая Города Фэнъян или о том, как Лян Вансунь и Сяо Чжан проводили свое свободное время, а о каких-то

неинтересных делах.

«Интересно, кто сильнее между Лян Вансунем и Сяо Чжаном», - сказал Чэнь Чаншэн.

Все знали, что это было поколение расцветающих цветов мира культивации, и это поколение было открыто Ван По, Сяо Чжаном, Лян Вансунем, Сюнь Мэем и Вторым Хозяином Тангом.

Среди выдающихся личностей этого поколения Ван По несомненно был сильнейшим, но Окрашенная Броня Сяо Чжан и Лян Вансунь были выдающимися индивидами.

В Городе Сюньян Чэнь Чаншэн встречал Сяо Чжана и Лян Вансуня. Позже, в тот день, когда он убил Чжоу Туна, он снова встретил Сяо Чжана.

В тот снежный день он атаковал Департамент для Очищения Чиновников, пока Ван По был на заснеженной реке, отрезая руку и совершая прорыв в Божественный Домен, после чего убивая Те Шу одним ударом клинка. В конце концов, именно Сяо Чжан спас Ван По.

Все понимали, почему Сяо Чжан сделал это.

Если сказать, что цель жизни Лян Вансуня была настолько ясной, что весь континент знал, что преследовал Сяо Чжан?

«Сяо Чжан сильнее Лян Вансуня».

Чжэсю был тем, кто передал свою оценку. Основание для его слов не было в рейтингах Провозглашения Освобождения.

«Он всю жизнь преследовал цель стать сильнейшим. У него ясная цель, а его методы даже проще, но если говорить в сравнении, то он даже более ужасающий эксперт».

Чем был боевой путь Сяо Чжана? Это не был убийственный путь Чжоу Дуфу или прямой путь Ван По. Его путь был путем сражения.

Независимо от того, сможет ли он победить противника или нет, он захочет сражаться. Чем более непобедимыми они были, тем больше он хотел сразиться с ними, настолько, что люди считали его безумцем.

За последние десятилетия он бесчисленные разы сражался с Ван По. Он никогда не мог победить, но и никогда не признавал свое поражение.

В настоящее время Ван По уже был экспертом Божественного Домена, и различие в силе было во много раз больше, чем в прошлом, но можно было предположить, что Сяо Чжан еще не сдался.

С этой перспективы слова Ван По на снежной улице были верны: Второй Хозяин Танг далеко уступал таким людям, как Сяо Чжан и Сюнь Мэй.

Ху Тридцать Два внезапно сказал: «Ситуация Сяо Чжана в последние несколько лет была довольно жалкой».